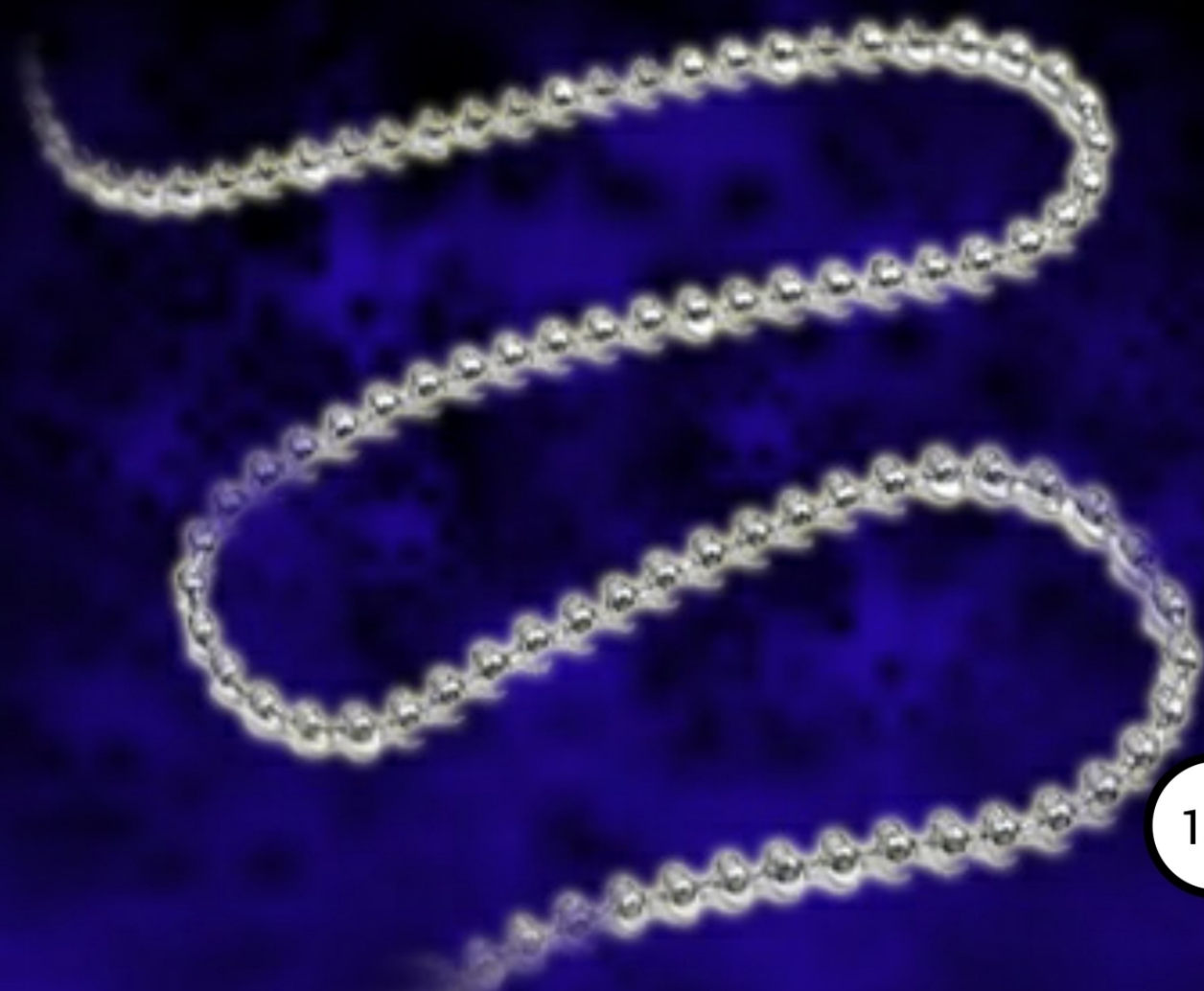

Марина Де Кор

Заклятия ведьмы 3 Серебряная нить

16+

Марина Де Кор

Заклятия ведьмы
3. Серебряная нить

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Де Кор М.

Заклятия ведьмы 3. Серебряная нить / М. Де Кор — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Люциан Корт, став правителем Эон, намерен начать новую жизнь без масок, лжи и притворства, но внезапная и загадочная болезнь Николь путает все его планы. В надежде излечить ее, король Люциан принимает немало рискованных решений, не подозревая, что в его дом проник враг, хитрый и коварный, и отныне именно он решает, кому умереть, а кому править королевством.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Де Кор

Заклятия ведьмы 3. Серебряная нить

Глава 1

Холодный воздух снова принес в королевство снежную вьюгу. Король Люциан устало вздохнул, откладывая в сторону перо и бумагу. Поднявшись с высокого кресла, он подошел к окну, отодвинул тяжелую штору и посмотрел вдаль. В этот год зима выдалась непривычно холодной и долгой: несмотря на то, что март уже подходил к концу, зимняя стужа не собиралась уступать свои права весне. Люди на улицах говорили, что это дух мертвого лорда севера Анжело Герта мстит Эон за свою смерть и смерть своего сына. Но Люциан не верил в духов. Он верил, что весна наступит и, когда королевство сбросит с себя холодное покрывало, он сможет устроить для своей любимой супруги и маленькой Люции прогулку по морю, чтобы навестить Варнасов. С тех пор, как Зара стала женой Рэйнальда, прошло четыре месяца. За все это время он ни разу не слышал о своей сестре, не получил ни одного письма. Но Люциан не винил ее, он понимал, что им обоим приходится жить заново. Когда Цезария сняла маску, жизнь в королевстве изменилась. Иногда Люциану казалось, что это он, а не Зара, открыл свое истинное лицо. Много лет он был гвардейцем, разведчиком и первым помощником королевы. Да, он принимал королевские решения в ее отсутствие, но никто не знал об этом, и груз ответственности не лежал на его плечах. Теперь же он полноправный и единственный правитель Эон, и от него ждут очень многого.

– Люциан? – услышал он голос Николь и обернулся. Она стояла в дверях, облаченная в синее платье, так прекрасно подчеркивающее ее бездонные глаза, и обеспокоенно смотрела на него.

– Уже полночь, – произнесла она, не сводя с него глаз. – Ты собираешься идти спать?

– Конечно, – кивнул он. – Ложись, я скоро приду. Мне осталось подписать пару указов.

– Быть может, я помогу тебе? – спросила Николь, подходя ближе.

– Нет, что ты. Я справлюсь.

Николь остановилась. Ее муж улыбнулся, но она все равно нахмурилась.

– Снова думаешь о Заре? – спросила она, сложив руки на груди. – Мне кажется, ты не переживал за нее так сильно, даже когда она исчезла в неизвестном направлении. Что тебя тревожит? Она замужем, и, кажется, счастлива. Ее муж достойный человек и храбрый воин, тебе не о чем волноваться.

Люциан тяжело вздохнул, снова взглянув в окно.

– Я думаю не только о ней, – ответил он. – Она уехала навсегда, я ей больше не нужен. Но мне бы ее помощь не помешала. Цезария была символом беспрекословной власти, силы и могущества. Мне непросто заменить ее. Зара могла бы помочь мне, если бы была рядом.

– Впервые вижу тебя таким, – произнесла Николь.

– Не обращай внимания, – улыбнулся Люциан. – Метели нагоняют на меня тоску.

Покачав головой, Николь подошла к нему и обняла.

– Я знаю, ты очень привязан к своей сестре, – сказала она. – И еще я знаю, что она безумно тебя любит. Не думаю, что она забыла о тебе, скорей всего, Зара занята, так же как и ты. Скорей всего, она целый день вместе с Рэдом проводит в замке, разбираясь с бюджетом или новыми законами. Она помнит о тебе, Люциан, и наверняка скучает. Дай время, и мы снова о ней услышим, помняи мое слово.

– Ты права конечно, – сказал Люциан. – Спасибо.

Нежно прикоснувшись губами к ее лбу, он взглянул ей в глаза.

– Чтобы я делал без тебя, Николь, – прошептал он. – Иди спать, я скоро присоединюсь.

Вздыхнув, она ушла, тихо закрыв за собой дверь. Немного постояв, Люциан вернулся за стол, взял перо и поставил пару своих подписей. Всего несколько месяцев прошло с того момента, как Зара открыла миру свое лицо. Кажется, прошла вечность.

Отложив перо, Люциан поднялся из-за стола, погасил свечи и вышел, закрыв дверь. За окном свистел ветер, и Люциан потер замерзшие пальцы. Дворец уже давно спал, слабый свет от редких свечей, висевших вдоль стен, тускло освещал длинный коридор, ведущий к королевским покоям. Люциан потер шею и двинулся вперед. Вдалеке он вдруг заметил маленькую фигуру девушки с длинными темными волосами, собранными в хвост.

– Кто здесь? – произнес он, и девушка обернулась. – Рин, это ты?

– Ваше Величество! – девушка поклонилась, низко опустив голову. – Я не знала, что вы здесь, простите!

Подойдя ближе, Люциан заметил ведро и швабру рядом с девушкой, и досадно цокнул языком, ругая себя за мнительность.

– Я собиралась убраться в коридоре, – проговорила девушка. – Сейчас как раз моя смена.

– Не нужно оправдываться, я принял тебя за другую, – ответил Люциан, глядя на нее. – Прости, если напугал.

– Что вы, Ваше Величество, – девушка подняла голову и робко улыбнулась, глядя на него карими глазами из-под густых черных ресниц. Люциан невольно улыбнулся в ответ.

– Как тебя зовут? – спросил он, глядя на нее. – Я не видел тебя раньше.

– Меня зовут Татьяна, Ваше Величество, – ответила она, снова опустив голову. – Рин прислала меня сегодня вместо себя. Она заболела и не сможет прислуживать вам. Я ее сестра, поэтому она попросила меня помочь.

– Рин? Не знал, что у нее есть сестра, – ответил Люциан. – Она больна?

– Обычная простуда, – ответила девушка. – Надеюсь, она скоро поправится. А пока она нездорова, я заменю ее.

– Хорошо, – кивнул Люциан. – Но прежде обратись к Марте, она кухарка и управляет слугами. Рин не наводила порядок, она смотритель королевской части замка. Если ты будешь ее заменять, то мыть полы тебе не придется, Марта объяснит тебе твои обязанности.

– О, мне совсем не сложно, Ваше Величество, – улыбнулась Татьяна. – Я люблю наводить чистоту.

– Что ж, я рад это слышать, – ответил Люциан. – Ступай.

– Благодарю, Ваше Величество, – снова поклонилась девушка и, подхватив швабру и ведро, поспешила уйти.

Проводив ее взглядом, Люциан потер подбородок. Что-то в этой девушке напомнило ему Зару.

– Я слишком много о ней думаю, – произнес Люциан и снова пошел вперед. Дойдя до спальни, он тихо вошел внутрь. Посреди комнаты в большой кровати спала Николь, закутавшись в тяжелое шерстяное одеяло, рядом в детской кроватке спала их дочь. Подойдя ближе, Люциан улыбнулся. Цезария Люция Корт спала, сжимая в кулачке вязаную куклу, которую сделала для нее Николь. Люциан и подумать не мог, что его супруга умеет вязать. Сама же Николь клянется, что эта кукла заговорена на счастье и защищает Люцию от дурных людей. Может, так оно и есть, а может, Николь пытается скрыть появившуюся тягу к домашнему хозяйству. Хотя, это маловероятно.

Осторожно, чтобы не разбудить супругу, Люциан забрался под одеяло и закрыл глаза. Очередной день подошел к концу. За окном свистел ветер, и бушевала снежная вьюга, а рядом с ним мирно спали два самых дорогих для него человека. Это единственное, о чем он хотел помнить.

Очередное утро выдалось морозным и солнечным. Озорной луч солнца пробился сквозь прикрытое шторами окно, прошмыгнул в комнату и заплясал на стенах. Люциан поморщился, когда солнечный луч ударил его по глазам, перевернулся на другой бок, накрывшись с головой одеялом. Рядом раздался тихий женский смех. Открыв глаза, Люциан резко сел в постели.

– Доброе утро, – с улыбкой произнесла Николь, сидя на краю постели. – Как спалось?

– Который час? – спросил он, приглаживая рукой волосы.

– Половина десятого, – ответила Николь.

– Проклятье! Почему ты меня не разбудила? – Люциан вскочил на ноги, попутно подхватывая брошенные вечером на пол вещи.

– Потому что тебе нужно было выспаться, – спокойно ответила Николь. – И говори тише, Люция еще спит.

– В отличие от меня, ей не нужно идти на встречу с королевскими гвардейцами, – ответил Люциан, надевая брюки.

– Тебе тоже, – ответила Николь. – Марк просил перенести встречу на полдень.

– Вот как? – Люциан остановился. – Почему?

– Грегор вернулся утром, – ответила она. – Из-за снега ему пришлось несладко, Марк разрешил ему отдохнуть.

– Грегор вернулся? – Люциан улыбнулся. – Что ж, это хорошая новость. Буду рад послушать новости севера.

– Да, – кивнула Николь. – Удивительно, как быстро он делает успехи. Казалось, еще вчера он заступил на службу как новобранец, а сейчас уже стал прекрасным разведчиком.

– Он очень упорный, – сказал Люциан. – Он и Зара в этом очень похожи.

Николь закатила глаза.

– Снова Зара? – произнесла она. – Она совершенно не выходит у тебя из головы.

– Прости, я знаю, что надоел тебе своими разговорами, – осекся Люциан, заметив в глазах жены огонек ревности.

Николь не ответила, покачав головой. Люциан, вздохнув, стал надевать рубашку.

– Николь, – начал говорить он, но она остановила его жестом.

– Не хочу ничего слышать, Люциан, – сказала она, поднимаясь на ноги. – Это уже становится невыносимо. Я только и слышу – Зара то, Зара сё... Вы выросли, Люциан, у нее своя жизнь, счастливая жизнь. Отпусти ее из своего сердца.

В кровати послышалось недовольное хныканье.

– Видишь, что ты наделал, – нахмурилась Николь, подходя к дочери. – Тише, милая...

Люциан не ответил. Застегнув пуговицы, он, молча, вышел из спальни, оставив жену и дочь. Идя по коридору, он погрузился в свои мысли. Николь права, он действительно заиклился, но ничего не мог поделать. Все его попытки объяснить ей, почему Зара не выходит у него из головы, приводили к очередной вспышке ревности. Да и как объяснить, что его гложет странное чувство, навязчивое и неприятное ощущение того, что он больше никогда не увидит сестру?

Заметив вдалеке женскую фигуру, Люциан остановился. Девушка с длинными черными волосами старательно мыла двери его кабинета, напевая под нос веселую песенку. Невольно улыбнувшись, Люциан направился к ней.

– Татьяна, – окликнул он ее, подойдя ближе. Охнув, девушка обернулась, испуганно кланяясь.

– Ваше Величество, мне сказали, что вы на собрании, и я решила снова прибраться, – ответила она. – Чтобы не сидеть без дела.

– Ты очень трудолюбива, – улыбнулся Люциан. – Как себя чувствует Рин?

– Пока без изменений, – ответила девушка. – Боюсь, она еще несколько дней проведет в постели.

– Это плохо. Найди моего лекаря, пусть он осмотрит ее.

– Благодарю, Ваше Величество, – снова поклонилась девушка. – Марта сказала, что одобрит меня, если вы позволите мне заменять Рин.

– Конечно, – кивнул он, подходя к двери. – Если Рин доверяет тебе, у меня нет поводов для беспокойства. – Ты позволишь?

– О, простите, конечно.

Девушка отошла в сторону, пропуская короля вперед. Войдя в кабинет, Люциан изумленно замер. Его кабинет был чист и светел, как никогда. Окна блестели, тяжелые шторы сменились на легкие светлые занавеси, сверкающие белизной в свете морозного зимнего солнца. Бумаги, оставленные им на столе, были аккуратно сложены, нигде не было ни пылинки. В углу на металлической стойке в расписных глиняных горшках стояли комнатные растения.

– Простите, Ваше Величество, – робко произнесла Татьяна, выглядывая из-за его спины. – Мне показалось, что здесь слишком темно и мрачно, я взяла на себя смелость и немного изменила внешний вид. Если вам не нравится, я все верну обратно.

– Нет-нет, что ты, – оправившись от шока, ответил Люциан. – Здесь стало уютней. Спасибо.

Девушка улыбнулась, в ее глазах читалось явное облегчение. Пройдя внутрь, Люциан сел за стол и взглянул на Татьяну, неуверенно прошедшую следом за ним. Осторожно закрыв дверь, она посмотрела на короля.

– Ты меня поразила, – сказал он. – Ты работала всю ночь?

– Нет, что вы, – покачала головой она. – Мне хватило пары часов.

– Странно, что Рин не рассказывала о тебе. Уверен, ей бы пригодилась такая помощница, как ты.

– Я не так давно переехала в столицу, Ваше Величество. Рин приютила меня, ненадолго.

– Да? А откуда ты?

– Большую часть жизни я прожила на севере. Моя мать родилась там, но ее уже давно нет в живых.

– Вот как... Что же привело тебя в столицу?

– Я приехала сюда в надежде быть полезной и найти занятие по душе. И я очень благодарна Рин, что она позволила мне пожить у нее.

– Когда она выздоровеет, приходи вместе с ней. Думаю, мы сможем найти тебе работу, а может, даже комнату при дворце.

– Но... Ваше Величество, когда Рин вернется, я уже буду не нужна.

Люциан задумался.

– Королеве наверняка пригодится помощь такой трудолюбивой особы, как ты, – сказал он. – Я представлю тебя ей. Думаю, вы поладите, учитывая твоё воспитание и дружелюбность.

– Спасибо, Ваше Величество, – просияла девушка. – Вы очень добры!

– Не благодари, – махнул рукой он. – Прежде тебе предстоит немало работы вместо Рин.

– Все, что пожелаете, Ваше Величество, – улыбнулась девушка.

– Тогда...

Люциан не договорил. Дверь кабинета распахнулась, и на пороге показался Грегор, едва не сбив с ног служанку. Он был тщательно выбрит, в свежей белоснежной рубашке. За эти месяцы он сильно повзрослел и окреп, уже сложно было узнать в нем аристократичного юношу, вечно перебирающего бумаги, каким он был до поездки в столицу.

– Люциан! – радостно улыбнулся он, раскинув в стороны руки. – Рад видеть тебя в добром здравии.

– Могу сказать то же самое, – рассмеялся Люциан, вставая ему навстречу. Похлопав друга друга по плечу, они взглянули на девушку, испуганно прижимающую к груди тряпки.

– Татьяна, это лорд Грегор Варнас, – представил его Люциан.

- Мое почтение, – низко поклонилась девушка. – Я могу идти?
- Конечно, – кивнул Люциан. – Принеси нам чай.
- Какое милое создание, – улыбнулся Грегор, проводив ее взглядом. – Недавно у нас?
- Да, всего пару дней, – ответил Люциан, присаживаясь за стол. Грегор осмотрелся, взял стул и сел напротив. – Николь сказала, что ты вернулся под утро и хочешь отдохнуть. Не ожидал увидеть тебя раньше собрания.
- Я специально попросил Марка перенести его, – ответил Грегор. – У меня есть новости с севера, которые я хотел обсудить только с тобой.
- Люциан нахмурился.
- Мираз отверг наше предложение? – спросил он.
- Что ты, нет, он рад сотрудничать, – заверил его Грегор. – И, дабы закрепить дружбу с королевством, Мираз предложил свою дочь в жены северному лорду.
- Вот как? – Люциан удивленно хмыкнул. – Я думал, мы наткнемся на протест, даже готовился к новой войне.
- Я видел Мираза и могу с уверенностью сказать, что он совсем неглуп, – ответил Грегор. – Он не воин, он торговец. Его бордели одни из самых дорогих, как в королевстве, так и за его пределами. И сейчас он намерен заключить очередную выгодную сделку.
- Мы должны позволить ему и дальше продавать девушек в рабство? – нахмурился Люциан.
- Нет, этого не будет, – покачал головой Грегор. – Он лишь просит у нас возможность не вмешиваться в его дела с нашими соседями. В конце концов, его владения не являются частью королевства, он уже много лет держится на нейтральной территории, выплачивая определенную сумму сначала Герту, а теперь нам. Своим предложением он фактически присоединяется к королевству.
- И его бордели будут находиться в других странах, – закончил за него Люциан.
- Увы, этого не избежать. Только казнив его, мы уничтожим его сеть. Но это будет означать значительную агрессию с нашей стороны, и вынудит соседнее государство принять ответные меры.
- А что говорит Николас? – спросил Люциан.
- Он согласен. Дочь Мираза очень красива и послушна, думаю, они будут счастливы в браке.
- Что ж. Я отправлю ему письмо со своим согласием. Нам нужны союзники на севере, даже такие, как Мираз.
- Мудрое решение, тем более, что Николас, похоже, влюбился в эту девушку. Никогда бы не подумал, что мой брат может видеть что-то кроме тонкого расчета.
- Я уверен, что он видит выгоду в этом браке. Скажи, он еще не возненавидел снег?
- Нет, что ты, – Грегор рассмеялся. – Николас счастлив. Он, наконец-то, стал хозяином своей жизни, нет ни отца, ни испепеляющей жары, да и еще красавица-невеста сама попала к нему в руки. Он счастлив и передает тебе привет.
- А что с Рэйнальдом? Они помирились?
- Помирились. И кстати, – Грегор сунул руку в карман и вытащил аккуратный конверт. – Я стащил это письмо у Николаса, но не волнуйся, он не заметит пропажу. Думаю, тебе будет интересно почитать это.
- Что это? – спросил Люциан, забирая у него конверт.
- То, из-за чего я хотел встретиться с тобой, – ответил Грегор. – Это письмо моей сестры Анабель, адресованное Николасу.
- Люциан открыл конверт и быстро пробежался по написанным строкам. Настороженность в его глазах быстро сменилась удивлением, а затем радостью. Дочитав до конца, он закрыл глаза рукой, с трудом сдерживая улыбку.

– И это только одно письмо из двадцати семи, – сказал Грегор. – В одном из них Анабель утверждает, что Рэд привел в их дом дьявола, который выпьет его кровь и сожжет тело. В других она жалуется, что Зара отказывается учиться собирать пенку с кипящего молока, смахивать пыль с зеркал, и занимается ведением учета доходов вместе с Рэйнальдом. Представляешь, как ей тяжело?

– Да, бедная Анабель, – не переставая улыбаться, ответил Люциан.

– Вообще-то, я говорю о Заре, – уточнил Грегор. – Анабель запрещает ей писать письма в столицу, считая, что это невежливо по отношению к новой семье.

– Вот как? – Люциан задумчиво потер ладони. – А что если и ее выдать замуж?

– Она отвергает любого жениха, который наметится на горизонте. Боюсь, ничего не выйдет.

– Выйдет, если это будет приказ короля. Подыщи ей подходящую партию среди наших лордов.

– Ты жестокий человек, Люциан. Кого ты предлагаешь в ее мужья?

– Ты знаешь свою сестру лучше, чем я, поэтому я и прошу тебя выбрать. Не бойся, она не узнает о твоей причастности к этому.

– Ну, спасибо!

Разгневанно сверкнув глазами, Грегор поднялся на ноги и прошелся по комнате.

– Брось, ты совершенно не умеешь злиться, – сказал Люциан, наблюдая за ним.

– Ты прав, – вздохнул Грегор. – На самом деле это хорошая идея. Я поищу варианты. Анабель уже давно изводит домашних своими требованиями. Думаю, замужество пойдет ей на пользу.

– Вот и славно, – кивнул Люциан. – Теперь тебе стоит отдохнуть. Собрание мы проведем без тебя.

– Спасибо, но я полон сил. И, кстати, это не последняя новость, – сказал Грегор, но вдруг замолчал, повернувшись на звук открывающейся двери. На пороге показалась Татьяна с подносом на руках. Пройдя мимо него, она поставила поднос на стол и стала разливать чай по чашкам.

– Что за новость? – спросил Люциан, наблюдая за ней.

– В наше королевство прибыл некий герцог. Я знаю, что его зовут Арсо Мицкевич, и что он путешествует. Он намерен посетить столицу, так что следует подготовиться к приему гостя.

– Арсо Мицкевич? Я не слышал о нем.

– Я тоже. Насколько мне удалось узнать, он живет далеко за морем и сейчас путешествует. Солдат с ним немного, не думаю, что они представляют опасность. Но я все же отправил письмо моему другу, чтобы он узнал об этом таинственном герцоге больше и...

Звук бьющегося стекла прервал его. Татьяна кинулась осколки разбившейся чайной чашки, которую она намеревалась передать ему и случайно уронила.

– Боже, простите меня, – проговорила она, поднимая осколки. – Не знаю, что на меня нашло.

– Ничего страшного, я все равно не хочу пить, – ответил Грегор, наклоняясь к ней. – Я помогу тебе.

Татьяна настороженно посмотрела на него, и Грегор улыбнулся. Смутившись, она отвела глаза в сторону, забрала осколки из его рук и, извинившись, выскочила из кабинета.

– Молодец, Грег, – сказал Люциан. – Ты напугал ее.

– Правда? Не думал, что могу напугать кого-то.

– Она недавно во дворце и крайне застенчива. Будь к ней снисходителен.

– Как прикажет Ваше Величество.

Люциан усмехнулся, когда Грегор нарочито правильно поклонился ему.

– Иди, тебе действительно нужно отдохнуть. Увидимся позже, и спасибо тебе за все, что ты узнал.

Кивнув, Грегор вышел из кабинета, оставив Люциана одного. Подвинув к себе уцелевшую чашку, он отхлебнул горячий напиток и снова взял в руки письмо, оставленное ему Грегором.

– Зара, – тихо засмеялся он. – Не думал, что узнаю о тебе из чужого письма.

Глава 2

Николь вошла в кабинет, когда ее супруг заканчивал собрание. Его советники и близкие друзья – генералы Горас, Арго и Марк Финн обсуждали возможность закрепления власти королевства на Западных островах. Тихо встав в дверях, она посмотрела на мужа. Он ее не заметил, бурно обсуждая военные вопросы с Марком. Николь отметила, что Люциан был непривычно весел, глаза его сверкали, а улыбка то и дело озаряла лицо.

– Ваше Величество, – генерал Горас поднялся со стула, приветствуя ее.

– Николь, – наконец заметил ее Люциан. – Рад тебя видеть. Проходи, мы уже закончили. Марк, подготовь корабли, нам необходимо укреплять свои позиции на островах. Отправишь туда послов, пусть они встретятся с лордами и озвучат наши условия сотрудничества.

– Как скажешь, Люциан, – вздохнул он. – Но я предупреждаю – это будет непросто. Лорды на островах привыкли жить по своим правилам.

– И наша задача – изменить их отношение к королевству, – сказал Люциан. – Любыми путями, Марк, ты понял?

– Слушаюсь, Ваше Величество, – кивнул он, поднимаясь.

– Вот и славно, – произнес Люциан. – Можете идти.

Поклонившись, генералы покинули зал совещаний.

– Ты что-то хотела? – спросил Люциан, глядя на жену.

– Всего лишь тебя увидеть, – ответила Николь, подходя ближе. – Я вижу, ты в прекрасном настроении?

– Да, – Люциан откинулся в кресле. – Грегор принес хорошие вести.

– Что ж, я рада, – кивнула Николь, остановившись напротив него. – Значит, север принадлежит нам?

– Именно так, – кивнул Люциан. – Николас прекрасно справляется с поставленной задачей. А в скором времени мы усилим контроль над западными границами.

– Непривычно видеть тебя столь оптимистичным, – улыбнулась Николь.

– Все меняется, – сказал он.

– Дай угадаю, – произнесла Николь, сложив руки на груди. – Есть новости от Зары?

– И да, и нет, – улыбнулся он. – Но я знаю, что она жива и остается собой.

Николь промолчала, лишь слегка поведя бровью. Вдруг раздался тихий стук в дверь.

– Войдите! – отозвался он. Дверь осторожно приоткрылась, и на пороге показалась Татьяна, держа в руках поднос с чаем.

– Ваше Величество, я видела, как генералы покинули дворец, и решила, что вы захотите отдохнуть, – произнесла она, подходя к нему. – Я принесла вам чай.

– Благодарю, – улыбнулся Люциан, глядя, как она ставит поднос перед ним. – Ты вовремя, я как раз представляю тебя королеве. Николь, это Татьяна, двоюродная сестра Рин. Она заменяет Рин, пока та болеет.

– Ваше Величество, – Татьяна низко поклонилась.

– Рин нездорова? – удивилась Николь. – Я видела ее пару дней назад, и она была в порядке.

– Это так, Ваше Величество, – кивнула Татьяна. – Лихорадка началась внезапно, но сейчас ей уже лучше.

– Татьяна делает изумительный чай, тебе стоит попробовать, Николь, – сказал Люциан, отпивая из чашки.

– В другой раз, – натянуто ответила Николь, глядя на довольное лицо мужа.

– Что ж, как хочешь. Кстати, Татьяна будет твоей личной помощницей.

– Что? Зачем?

– Я уверен, она сможет пригодиться. Люция растет и с каждым днем требует все больше внимания. Я хочу, чтобы у тебя была возможность отдохнуть.

– Люциан, я прекрасно справляюсь сама!

– Я знаю. Татьяна будет тебе помогать.

– Но...

– Николь, это не обсуждается. Пока Рин болеет, Татьяна будет заменять ее, и прислуживать тебе. Будь к ней снисходительна, девушка впервые в нашем дворце.

Вскочив на ноги, Николь гневно взглянула на мужа и быстро вышла прочь. Татьяна, смущенно опустив голову, исподлобья смотрела ей вслед.

– Напрасно вы так, – произнесла она, когда Николь захлопнула дверь. – Теперь она возненавидит меня.

– Не бери в голову, – произнес Люциан. – Королева вспыльчива, но отходчива. Когда она поймет, какой ты замечательный человек, она тебя примет. А пока постарайся выполнять ее приказы точно и быстро.

– Разумеется, – Татьяна улыбнулась. – Я могу идти?

– Конечно, – кивнул Люциан. – И спасибо за чай.

Выйдя за дверь, Татьяна медленно выдохнула, прислонившись к стене.

– Это сложнее, чем я думала, – проговорила она и, одернув платье, направилась вперед по коридору.

Оптимистичный настрой короля, рьяно взявшегося за выполнение своих обязанностей сегодня утром, перекинулся на всех жителей дворца. Слуги весь день драили стены и окна, переставляли мебель и меняли ковры.

– С чего такие перемены? – спрашивала Николь мужа. Они стояли на балконе, глядя, как внизу копошится народ.

– Знаешь, я подумал, что, раз уж я рушу традиции нашего рода, то нужно делать это до конца, – ответил он. – В конце концов, наш дом не тюрьма, ему стоит выглядеть более презентабельно.

– Дворец Цезарии всегда был крепостью, Люциан, – покачала головой Николь. – Не думаю, что цветы в твоём кабинете изменят ситуацию.

– Возможно, – кивнул он. – Но мне хочется перемен.

– Я тебя не узнаю, – произнесла Николь. – Ты ли это?

– Я, конечно же, – улыбнулся он в ответ. – Дело в том, что сегодня я понял одну важную вещь: нас ждут великие времена. Весь мир меняется, север принадлежит нам, наши враги становятся соратниками, а силы наших друзей крепнут с каждым днем. Пора и нам внести изменения в нашу жизнь.

– Что же так на тебя повлияло?

– Понятия не имею, – честно признался он. Его взгляд скользнул по площади и остановился на фигурке темноволосой девушки, спешившей во дворец. Словно заметив его взгляд, девушка подняла голову и тут же поклонилась. Это была их новая служанка Татьяна. Люциан улыбнулся, совершенно не заметив, как помрачнела Николь.

– Мне не нравится эта девушка, Люциан, – едва сдерживая нахлынувшую ревность, произнесла она. – Отправь ее из дворца.

– Нет, исключено, – покачал головой он. – Татьяна останется.

– Почему? Чем она так тебе приглянулась?

– Не знаю, – пожал плечами Люциан. – Но она очень старается, и я хочу отблагодарить ее за это.

– Она всего день во дворце, Люциан. Ты совсем ее не знаешь.

– Тем не менее, она очень трудолюбивая. Нана всегда оставляла в замке только трудолюбивых и старательных слуг.

– Но при этом она знала о них все! Что ты знаешь об этой девушке?

– Ничего, – согласился он. – Вот ты и выясни.

– Что?..

– Николь, – он повернулся к жене. – Ты моя супруга и королева. Пока Зара не сняла маску, мы жили прошлым, прятались в тени моих предков, но теперь весь мир знает, кто мы. Я сколько мог ограждал тебя от контактов лордами, которых ты так не выносишь, но теперь я не смогу этого делать. Твой статус обязывает тебя быть рядом со мной на званых встречах и аудиенциях. Люция растет, и скоро сможет оставаться с няней, а тебе придется быть королевой во всех смыслах этого слова. Конечно, принимать законы и править буду я, но тебе надлежит стать примером для всех дам королевства и за его пределами. Татьяна станет твоей служанкой, научи ее готовить тебя выходу в свет, пусть везде следует за тобой. Я уверен, вы сумеете найти общий язык.

– Люциан, но почему именно она? – вспыхнув, вскрикнула Николь. – Ее усердность меня только раздражает.

– Через терпимость к ней, ты научишься контролировать свои эмоции, Николь, – ответил он. – И тогда я смогу спокойно оставлять тебя на троне.

– В каком смысле? Ты куда-то собрался?

– Мне предстоит навещать лично к нашим соседям, чтобы улучшить наше взаимодействие. За время моего отсутствия править будешь ты.

– Нет, Люциан! Мы же договорились, что я не стану сидеть на престоле!

– Это было до передачи трона мне. Теперь ты королева, именно ты, Николь Корт, а не Цезария. Нам придется многое пересмотреть в своих принципах.

– Я не хочу, чтобы ты уезжал, – тихо произнесла она, глядя на мужа, и Люциан обернулся, посмотрев на нее.

– Не волнуйся, это будет еще не скоро. Сначала мы закрепим свою власть в королевстве, а потом отправимся за его пределы.

Притянув ее к себе, он нежно ее поцеловал. Прижавшись к его груди, Николь тихо вздохнула. Ей так нравилась их уединенность, но она не могла не признать его правоты. Золотая маска скрывала не только лицо Цезарии, но и весь их мир. Теперь им придется привыкать жить у всех на виду.

Снизу раздался звук рога, и Люциан резко выпрямился, посмотрев за стены дворцовой площади.

– Ваше Величество! – крикнул постовой, показывая вдаль. – К нам движутся всадники!

– Кто это? – нахмурилась Николь, глядя, как на горизонте появилась кучка всадников, державших в руках развивающиеся флаги – белые, с золотой полосой посередине. – Мне не знакома эта геральдика.

– Возможно это герцог, о котором говорил Грегор, – сказал Люциан. – Отправляйся к себе и приготовься к встрече, я буду ждать тебя в тронном зале.

– Хорошо, – кивнула Николь и скрылась в темноте дворца. Нахмурившись, Люциан смотрел вдаль.

– Давно у нас не было незваных гостей, – произнес он.

Николь очень быстро оказалась в своей комнате. Няня, приставленная к маленькой Люции, как раз собирала ее на прогулку.

– Как она? – спросила Николь, беря дочь на руки.

– Все хорошо, Ваше Величество, – улыбнулась пожилая женщина с седыми волосами, собранными на голове в маленький пучок. – Она просто очаровательна!

– Смотрите, чтобы она не замерзла, – сказала Николь, возвращая девочку женщине.

– Конечно! – кивнул няня, заворачивая Люцию в теплое шерстяное одеяло. Принцесса крепко спала и лишь слегка поморщилась, когда ее сон потревожили. Поклонившись, женщина вышла, унося принцессу с собой. Оставшись одна, Николь вздохнула, вспоминая слова Люциана. Сегодня она осознала, что их действительно ждут невероятные перемены, и даже заскучала по Заре, что само по себе было странным. Она поняла, почему Люциан так часто вспоминает о ней. Он также скучает по старому укладу их жизни, как и Николь. Зара была не просто королевой, она была символом целой эпохи. Эпохи, которой больше нет. Теперь стать новым символом предстоит Люциану, и Николь обязана ему в этом помочь.

В дверь робко постучали.

– Войдите! – отозвалась Николь.

Дверь отворилась, и на пороге показалась Татьяна, нервно перебиравшая в руках белую хлопковую сумку, доверху набитую вещами.

– Ваше Величество, – поклонилась она. – Король велел приготовить вас к встрече с нашими гостями. Вы позволите?

«Как будто у меня есть выбор», – подумала Николь, смерив девушку взглядом. Татьяна была довольно красива, не мудрено, что ревность снова разгорелась в ее сердце. Глаза, губы, скулы – все было словно выточено из камня самым искусным мастером. Если эту девушку одеть в правильный наряд, она запросто сошла бы за знатную даму.

– Проходи, – сказала Николь, стараясь отогнать от себя чувство неприязни к этой девушке. – Надеюсь, ты знаешь, что нужно делать?

– Конечно, – кивнула Татьяна и принялась выкладывать на трюмо вещи из сумки. Здесь были гребни, ленты и заколки с жемчугом. «Она подготовилась», – отметила про себя Николь, садясь к зеркалу. Пристально следя за каждым движением своей новой служанки, Николь тщательно изучала ее. Сначала она решила, что Татьяна совсем молода и неопытна, но теперь видела, что девушка весьма талантлива, и знает свою работу очень хорошо. Если приглядеться, можно было заметить мелкие морщинки возле глаз и на лбу, значит, Татьяна вовсе не так юна, как кажется.

– Откуда ты? – спросила Николь.

– Что? – Татьяна на секунду замерла, а затем снова продолжила свою работу.

– Где ты родилась? – снова спросила Николь.

– На севере, – ответила девушка. – В городе Грокхан, за владениями северного лорда. После войны решила перебраться сюда к Рин.

– Сколько тебе лет? – снова задала вопрос Николь.

– Мне уже тридцать три, госпожа, – улыбнулась девушка. – Знаю, вам кажется, что я неопытна и ничего не умею, но могу вас заверить, я уже прислуживала знатным дамам, и мне это доставляет большое удовольствие. Надеюсь, я сумею угодить вам, и вы не прогоните меня из замка.

– Посмотрим, – уклончиво ответила Николь. Вскоре, Татьяна уложила последний локон ее роскошных волос и закрепила их жемчужным гребнем.

– Вот так, – произнесла она, отступая на шаг. – Теперь осталось выбрать платье.

Татьяна огляделась в поисках шкафа и уверенно направилась к нему. Открыв дверцы, она стала перебирать юбки, тщательно разглядывая их. Николь встала со стула и внимательно осмотрела свою прическу. «Что ж, неплохо, – снова подумала она. – Посмотрим, так ли она будет стараться дальше».

Через несколько минут Николь была готова к приему гостей. Платье, небесно-голубого цвета с закрытыми плечами и длинными теплым рукавом, отлично смотрелось с ее прической. На шею Татьяна повязала ей нить жемчуга и осторожно надела на голову аккуратную корону. Сделав последние штрихи, Татьяна отступила в сторону и низко поклонилась.

– Что ж, – произнесла Николь. – Ты неплохо справилась.

– Спасибо, ваше Величество, – просияла девушка.

– Рано радуешься, – ответила Николь. – Посмотрим, как долго все это продержится.

Развернувшись, Николь направилась к двери, не удостоив девушку даже взглядом. Она совершенно не обратила внимания на то, как Татьяна плотно сжала губы, стараясь не показывать свою досаду.

Николь вошла в тронный зал, спустившись по маленькой лестнице, ведущей с королевского крыла вниз. Люциан и генералы уже ждали там.

– Ваше Величество, – поклонились они, заметив ее. Николь улыбнулась и остановилась рядом с мужем.

– Ты выглядишь изумительно, – произнес он, поднося ее руки к губам.

– Спасибо, – улыбнулась она. – Кто наши гости?

– Герцог Арсо Мицкевич, – ответил Люциан. – Грегор говорил о нем утром.

– А где сам Грегор? – оглянулась она.

– Занят на полигоне, – ответил Люциан. – Захотел размяться.

– Ваше Величество! – объявил страж у дверей. – Герцог готов предстать перед вами.

Позвольте ему войти?

– Конечно, – кивнул Люциан, провожая супругу на трон. – Пусть войдет.

Двери распахнулись, и в тронный зал вошел высокий мужчина, сопровождаемый небольшой свитой.

– Ваше Величество! – поклонился он. – Благодарю за милость, проявленную ко мне и моим людям! Ваше гостеприимство многое значит для меня! Мое имя – Арсо Мицкевич, я правитель герцогства Де Сентур, расположенного на краю королевства Торрис далеко за западными морями.

– Добро пожаловать в королевство Эон, герцог, – ответил Люциан. – Что привело тебя к нам?

Герцог выпрямился, взмахнув волосами пшеничного цвета. Николь невольно улыбнулась, глядя на него. Этот мужчина был хорош собой. Одет он был просто для герцога, но изящно: брюки, камзол и плащ за его плечами подчеркивали его статную фигуру. Высокие скулы, полные чувственные губы и синие бездонные глаза выделяли его из толпы других мужчин. Герцог явно знал, что он красив. Знал и гордился этим. Внезапно, Николь встретила с ним глазами и поняла, что все это время он следил за ней, и видел, как она изучает его. На его алых губах заиграла легкая улыбка. Вспыхнув, Николь отвела взгляд.

– Ваше Величество! – продолжил он. – Я путешествую. За последний год я узнал много интересных и необычных вещей, что наполняют наш мир. Я видел огненные горы, видел водопады и гигантские льды. Все необычное, невероятное и прекрасное манит и притягивает меня. Не так давно, находясь на севере, я прослышал о том, что вы вззошли на трон вместо своей сестры. Мой приятель рассказал мне историю бессмертной Цезарии, но не бессмертие привело меня сюда. Я узнал, что ваша супруга – Николь Стардис обладает невероятной красотой и магической силой. Мое сердце не смогло устоять против желания увидеть это своими глазами, и теперь, стоя перед вами и воочию видя, что слухи не лгут, я потрясен и счастлив. Ваше Величество, я благодарен за то, что вы позволили войти в столицу, в ваш дворец и увидеть вашу супругу. Позвольте мне остаться у вас и насладиться пребыванием в вашем прекрасном городе.

Люциан был ошарашен. Он был готов услышать что угодно, но уж точно не это. Взглянув на жену, он увидел, что Николь также обескуражена и смущена.

– Простите, если обидел вас своим признанием, Ваше Величество, – испуганно произнес Арсо, сделав шаг к Николь. – Я вовсе не имел в виду ничего дурного.

– Благодарю за приятные речи, – ответила Николь, взяв себя в руки. – Уверена, мы сможем предоставить вам кров на время вашего пребывания в столице, а вы взамен поведаете нам историю ваших путешествий.

– С большим удовольствием, моя королева! – улыбнулся Арсо, поклонившись.

– Что ж, мне тоже интересно послушать о ваших приключениях, герцог, – ответил Люциан. – Сейчас вас и ваших людей проводят в комнаты, а завтра мы поговорим.

– Благодарю, Ваше Величество, – улыбнулся Арсо и что-то произнес на незнакомом им языке. Его люди тут же поклонились королю и королеве. К ним подошла служанка и, кивнув, попросила следовать за ней. Оглянувшись у дверей, Арсо еще раз взглянул на Николь и слегка склонил голову. Когда дверь за ним закрылась, зал погрузился в тишину.

– Необычный гость, – первым нарушил молчание генерал Горас. – Ты уверен, что он безобиден, Люциан?

– Грегор должен был отправить человека, чтобы разузнать о нем побольше, – сказал король. – Но думаю, он вполне безобиден. Его люди безоружны, и сам он весьма манерен. Даже слишком. Что скажешь, Николь?

– Если он не будет переходить грани дозволенного, я смогу его терпеть, – ответила она. – А теперь прошу меня простить, мне нужно проведать дочь.

– Конечно, иди.

Поцеловав жену в щеку, Люциан посмотрел на генералов.

– Вы тоже можете идти, – сказал он. – Не думаю, что сегодня нас еще кто-то побеспокоит.

Поклонившись, генералы двинулись к выходу. Задержавшись у дверей, Марк повернулся к королю.

– Люциан, тебе не кажется это странным? – спросил он.

– О чем ты?

– Этот герцог прибыл исключительно ради Николь. Неужели весть о ней донеслась даже до Торрис? Это королевство далеко за западным морем.

– В этом нет ничего удивительного, Николь была легендой задолго до моего восхождения на трон. Тем более, Арсо утверждает, что узнал о ней недавно, будучи на севере... Но к чему ты клонишь?

– Мне кажется, нужно тщательней скрывать происхождение королевы. В нашем мире таких, как она, немного. Тех, кто жаждет присвоить себе магические силы колдунов и ведьм, гораздо больше. Я понимаю, ты хочешь представить ее всему свету, но так ли это необходимо?

– Марк, говори прямо, что ты имеешь в виду?

– Нужно приставить охрану к Николь.

– Цезария никогда не нуждалась в охране.

– Потому что она бессмертна, в отличие от Николь. Да, она ведьма, она спасла все королевство, но сумеет ли Николь защитить себя?

Люциан нахмурился. Черные глаза пристально смотрели на друга.

– Она будет вне себя, если я это сделаю, – наконец, произнес он. – Но в твоих словах есть доля правды. Я подумал, можно ли что-то с этим сделать.

– Хорошо, – поклонившись, Марк удалился. Тяжелые мысли снова нависли над Люцианом. Хорошее настроение, окутавшее его утром, испарилось. Еще пару часов назад, он был готов изменить свою жизнь от и до, но теперь перемен ему не хотелось. Николь была права, дворец всегда был крепостью, быть может, именно поэтому им с Зарой удавалось столько лет беречь свой секрет.

– Ваше Величество! – услышал он тихий голос и обернулся, поднявшись с трона. Рядом стояла Татьяна, держа в руках поднос с горячим чаем.

– Простите, если помешала, мне показалось, вы чем-то опечалены, – произнесла она, подходя ближе.

– Не обращай внимания, – сказал он, присаживаясь обратно и принимая чашку из ее рук. – Как ты сюда вошла?

– Через заднюю дверь, – ответила Татьяна. – Королева уже ушла?

– Да, она сейчас с дочерью.

– Хорошо, – улыбнулась Татьяна. – Так что же вас так огорчило?

Люциан ухмыльнулся.

– Ты очень наблюдательна, – сказал он, отставляя чашку в сторону. – Но не забывай себе этим голову. Скажи, ты уже освоилась в замке?

– Да, спасибо, – кивнула Татьяна. – Королева очень красива и умна, думаю, я смогу ей понравиться.

– А что Рин? Ты отправила к ней лекаря?

– Да, Ваше Величество. Ей уже немного лучше, думаю, скоро она встанет на ноги.

– Передай ей, чтобы она не торопилась. Не хочу, чтобы она работала в ущерб своему здоровью.

– Конечно, Ваше Величество.

Немного подумав, Люциан взглянул на девушку.

– У меня будет к тебе одна просьба, Татьяна, – произнес он.

– Все, что прикажете, Ваше Величество, – поклонилась девушка.

– Я хочу, чтобы ты постоянно была рядом с королевой, – ответил Люциан. – Не своди с нее глаз, тщательно следи, с кем она говорит, кто к ней приближается, куда она намерена ехать или идти. Я хочу, чтобы ты стала ее тенью.

– Вы хотите, чтобы я следила за королевой? – удивилась девушка.

– Нет, не за королевой, – возразил Люциан. – За теми, кто может причинить ей вред. Справишься с этим?

– Конечно, Ваше Величество, – кивнула Татьяна.

– Теперь иди. И спасибо за чай.

Татьяна еще раз кивнула, поклонилась и ушла, оставив Люциана одного. Он осторожно отпил горячий чай и закрыл глаза. За окном снова поднималась метель, но на его душе вместе с горячим душистым напитком разливался покой. «Удивительное чувство», – подумал Люциан, слушая, как поет ветер за окном.

Глава 3

Проснувшись рано утром, Николь, к собственному удивлению, заметила, что Люциан не возвращался в спальню. Люция спокойно спала, и Николь, наспех одевшись, вышла из комнаты. Сначала она отправилась в его кабинет, но Люциана там не было. Задумавшись, она отправилась в тронный зал по общей лестнице, надеясь встретить его по дороге.

– Ваше Величество! – окликнул ее кто-то, и королева обернулась. К ней, улыбаясь, спешил Грегор.

– Доброе утро! – помахал он рукой, подойдя ближе. – Куда ты так спешишь?

– Здравствуй, Грегор, – улыбнулась она в ответ. – Ты не видел Люциана?

– Нет, но Марк говорил, что он хотел проехаться верхом.

– Люциан? В такой холод? Это не очень на него похоже.

– Последнее время он совершает много несвойственных ему поступков. Но не стоит этому удивляться. Он стал полноправным правителем Эон, и хочет изменить королевство к лучшему. А начинать перемены лучше с себя.

– Ты прав, конечно.

Николь грустно вздохнула.

– Тебе это не нравится? – удивился Грегор.

– Не совсем так... Я боюсь, что за стремлением к будущему, мы упустим настоящее. Наша дочь растет, а он так редко проводит с ней время, постоянно занят, и...

Николь резко замолчала.

– Прости, я не должна перекладывать на тебя свои заботы, – сказала она, взглянув на Грегора, но он лишь улыбнулся.

– Мы все живые люди, Николь, – сказал он. – Я понимаю твои тревоги, но ты должна верить в Люциана. Важнее не то, сколько времени он проведет с тобой и дочерью, важнее, что вы будете всегда с ним, как бы тяжело ему не было. А ему сейчас непросто, можешь мне поверить.

– Ты прав, – вздохнула Николь. – Спасибо.

– Не за что, – пожал плечами он. – Если тебе понадобится моя помощь, ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Ты позавтракаешь с нами? – спросила Николь.

– Нет, я отправляюсь за город, вместе с генералом Арго. Нам поступило новое оружие, хочу его испробовать.

– Жаль, я надеялась послушать твои рассказы о севере.

– Ты удивишься, но там по-прежнему холодно и снежно, впрочем, как и у нас.

Девушка рассмеялась, глядя на Грегора. За эти месяцы он сильно повзрослел, но сумел сохранить в себе мальчишеское очарование. С самых первых дней, Николь чувствовала симпатию к нему, он стал для нее младшим братом, которого у нее никогда не было.

– Ваше Величество! – голос Татьяны прервал ее размышления. – Ваше Величество, наденьте шаль, вы же замерзнете!

Девушка спешила по лестнице к ним, держа в руках большой теплый платок из белой овечьей шерсти. Слегка дернув бровью, Николь раздраженно вздохнула.

– Эта девушка назойливее мухи, – произнесла она сквозь зубы.

– Правда? – удивился Грегор. – Мне она показалась весьма молчаливой и скромной.

– Люциан навязал ее мне в прислуги, – сказала Николь. – Надеюсь, она будет молчаливой, иначе я за себя не ручаюсь.

– Держи себя в руках, Николь, королеве не подобает применять насилие, – покачал головой Грегор.

– И очень даже напрасно, – ответила Николь. – Иногда мне не помешала бы секира в руке, чтобы окружающие четко видели мои намерения.

Ухмыльнувшись, Грегор перевел взгляд на подошедшую к ним Татьяну.

– Ваше Величество, пожалуйста, накиньте шаль, во дворце очень холодно, – произнесла она, протягивая платок королеве. – Король будет огорчен, если вы простудитесь.

– Татьяна, как поживаешь? Освоилась во дворце? – спросил Грегор. Девушка поклонилась.

– Все хорошо, милорд, благодарю, – ответила она.

– Что ж, отлично, – улыбнулся Грегор. – А мне уже пора. Рад был пообщаться, Ваше Величество.

Поклонившись, Грегор ушел, и Николь разочарованно вздохнула. Жаль, что их разговор был прерван. Удивительно, но Грегор всегда мог подобрать нужные слова, чтобы не происходило в ее жизни.

– Ваше Величество... – снова раздался голос Татьяны.

– Что еще? – Николь обернулась. Увидев в руках девушки платок, она резко дернула его на себя, набросила на плечи и пошагала вверх по лестнице.

– Ваше Величество! – Татьяна поспешила следом за ней. – Король просил передать вам, что ждет вас к завтраку. Пойдемте, я помогу вам собраться.

– Тебе не стоит постоянно виться у меня под ногами, – ответила Николь, не оборачиваясь. – То, что король отправил тебя служить мне, вовсе не значит, что я в тебе нуждаюсь.

– Но, – Татьяна резко остановилась, – что я сделала не так? Я всего лишь заменяю Рин, я не виновата, что король желает видеть меня вашей служанкой!

Услышав ее, Николь обернулась и строго посмотрела на девушку.

– Я не стану вам лгать, я хочу здесь остаться. В столице у меня нет никого, кроме Рин, кто мог бы мне помочь, – продолжила говорить Татьяна. – Я понимаю, что мое положение хрупко, вы не хотите меня здесь видеть, но прошу вас, дайте мне шанс. Я готова работать день и ночь, только бы остаться здесь, но это зависит от вашего решения. Прошу вас, дайте мне шанс, и я вас не разочарую.

Татьяна смотрела на Николь глазами, полными мольбы. В ее взгляде слышалось отчаяние, словно она действительно боялась услышать «нет» от королевы. Немного подумав, Николь ответила:

– Хорошо. Я дам тебе шанс. Но, учти, я буду следить за каждым твоим шагом, одна провинность, обман или проступок, совершенный тобой, и ты окажешься на улице.

– Благодарю, Ваше Величество! – Татьяна низко поклонилась.

– Идем, мне нужно собраться к завтраку, если помнишь.

– Конечно, Ваше Величество, я уже все подготовила.

Вернувшись в спальню, Николь застала там пожилую няню, сидевшую рядом с кроватью дочери.

– Принцесса все еще спит, – улыбнулась она.

– Хорошо, – кивнула Николь. – Когда проснется, покормите ее из бутылочки. Татьяна! У тебя пятнадцать минут, чтобы привести меня в порядок.

Кивнув, девушка усадила королеву перед зеркалом и принялась расчесывать волосы. Ловко и умело она заплела несколько кос и уложила их на затылке аккуратным кольцом, оставив большую часть волос распущенными. Достав из шкафа бирюзовое платье с белой отделкой, Татьяна помогла Николь надеть его. Закрепив на голове королевы корону, девушка поклонилась и отошла в сторону.

Николь снова внимательно осмотрела себя в зеркале. Ни слова не сказав, она еще раз взглянула на дочь и вышла из комнаты. Татьяна тяжело вздохнула.

– Что-то наша королева тебя невлюбила, – сказала няня, глядя на Татьяну. – Это на нее совсем непохоже, обычно она очень внимательна к прислуге.

– Мне все равно, нравлюсь я ей или нет, – ответила Татьяна. – Мнение короля для меня гораздо важнее.

– Ты играешь с огнем, девочка, – нахмурилась женщина. – Не стоит прыгать выше головы. Король любит свою жену и никогда не променяет ее на служанку.

Татьяна ухмыльнулась. В ее темно-карих глазах зажегся странный огонь. Вскинув подбородок, она внимательно посмотрела на няню.

– Я и не говорила, что мне нужна его любовь, – произнесла девушка. – Я лишь сказала, что дорожу его мнением. Извините, мне пора идти, у меня еще много работы.

Николь спустилась к завтраку, когда все уже были внизу. Извинившись за опоздание, она прошла мимо вскочившего на ноги Арсо и подошла к мужу.

– Здравствуй, моя королева, – улыбнулся Люциан, осматривая ее. Было видно, что ему нравится внешний вид супруги. Николь и сама была готова признать, что Татьяна прекрасно справляется со своей работой, но решила не говорить этого вслух. Как бы там не было, девушка ей не нравилась, и Николь не собиралась давать ей повод для гордости собой.

– Ваше Величество, вы восхитительны, – произнес Арсо, поклонившись. Николь обернулась.

– Благодарю, – слегка улыбнулась она.

– Ну что ж, теперь, когда все в сборе, прошу к столу.

Люциан помог Николь сесть, придвинув ей деревянный стул с высокой золоченой спинкой, и сел рядом с ней во главе стола. Их гость, Арсо Мицкевич, расположился рядом. Услышав короля, слуги стали подавать блюда и вино. Отпив немного, Люциан взглянул на гостя.

– Надеюсь, вы выпались?

– Да, Ваше Величество, – кивнул Арсо. – Я безмерно благодарен вам за ваше гостеприимство. Ваш дворец огромен и красив, я восхищен. Впрочем, не только дворцом...

Он перевел взгляд на Николь, и она невольно поежилась под взглядом его синих глаз.

– Я бы с удовольствием посмотрел и ваш город, если вы не против? – продолжил Арсо, снова взглянув на короля.

– Я не против, – ответил Люциан. – Но прежде, расскажите о себе. Откуда вы?

– Я из маленького герцогства Де Сентур, расположенного далеко за западными островами, на границе с королевством Торрис, ближе к горным хребтам. Мои владения окружены горами с трех сторон, четвертая же возвышается над морем. Мы выращиваем домашний скот, торгуем драгоценными камнями и ювелирными изделиями, которые сами изготавливаем. У меня работают удивительные мастера, и я кое-что привез для вас.

Он достал из кармана маленькую шкатулку, совсем крохотную, и протянул ее Николь. Немного помедлив, девушка приняла шкатулку из его рук и открыла ее. В свете утреннего солнца, пробивающегося сквозь тонкие занавеси на окнах, сверкнул изящный камень, обрамленный золотой оправой. К ней была прикреплена тонкая золотая цепочка, изящная и легкая.

– Не может быть, – прошептала Николь, беря его в руки. – Красный алмаз...

– Вы разбираетесь в драгоценных камнях? – удивился Арсо.

– Да, – произнесла Николь, рассматривая камень. – Мои родители занимались камнями, так что, это у меня в крови. Где вы его достали? Это редчайшее украшение.

– Его добыли в моих шахтах. Я сразу понял, что столь уникальная находка должна принадлежать королевской семье. Увидев вас, я понял, это украшение создано для вас. Я дарю его вам, в благодарность за гостеприимство и за возможность побеседовать с вами. Вы позволите?

Он протянул руку, и Николь вложила камень в его ладонь. Арсо секунду смотрел на камень, затем снова взглянул на Николь.

– Этот камень не так ярк, как рубин на вашей руке, но, думаю, они составят друг другу неплохую компанию, – улыбнулся он. – Вы позволите надеть это украшение вашей супруге, мой король?

Люциан едва заметно кивнул. Арсо поднялся, подошел к Николь, осторожно надел на нее цепочку. Николь замерла, чувствуя, как тонкие холодные пальцы Арсо коснулись ее кожи. Щелкнув замком, он быстро убрал руки и вернулся за стол.

– На моем корабле еще полно драгоценных камней, но этот камень должен быть вашим, моя королева, – сказал Арсо.

– Благодарю, – заставила себя улыбнуться Николь. Она все еще ощущала холод от его рук, и ей было не по себе.

– Что ж, – произнес Люциан, напряженно глядя на гостя. – Вы, очевидно, богаты, но я все еще не могу понять, что заставило вас покинуть родные места и направиться к нам? Неужели простое любопытство?

– Не только, – уклончиво ответил герцог. – На самом деле, я ищу союзников. Учитывая богатства моего края, соседнее королевство активно притесняет нас. Король Недрис очень алчен, мне не хотелось бы, чтобы герцогство подчинялось ему.

– И вы решили, что королевство Эон сможет вам помочь в этом, герцог Де Сентур?

– Прошу, зовите меня Арсо, – поморщился он. – И да, я рассчитываю на вашу помощь. Совсем недавно вы победили Северного лорда, не без помощи магии, как я понял, и соседние королевства боятся вас. Мне нет необходимости объяснять вам, как важно для меня заручиться вашей поддержкой, чтобы сохранить свои земли и титул от агрессивно настроенных соседей.

– Мы можем направить к вам наши войска для охраны территорий, – кивнул Люциан. – Но что мы получим взамен?

– Все, что захотите, – пообещал Арсо. – Цена для меня не имеет значения.

– Мы подумаем над вашим предложением, – ответил Люциан, откинувшись в кресле. – Позже я дам вам ответ. А сейчас, прошу, угощайтесь, вы совершенно не притронулись к еде.

– О, я не голоден, – улыбнулся Арсо. – Признаться, я так волновался перед этой встречей, что кусок в горло не лезет.

– От чего же?

– О вас и вашей супруге ходит много легенд, – виновато улыбнулся Арсо. – Говорят, что вы суровы, как скала, а ваша супруга способна убить одним взглядом.

– Так говорят? – удивилась Николь.

– Это еще самое безобидное, что я слышал, – рассмеялся Арсо. – Учитывая, ваше родство с Цезарией, люди могут придумать что угодно. Кем вы ей приходитеесь, Ваше Величество?

– Я ее брат, – ответил Люциан.

– Но сколько вам лет? – опешил Арсо. – Если не ошибаюсь, Цезария правила порядка... нескольких сотен лет?

– Я гораздо моложе, чем вы думаете, – привычной фразой ответил Люциан.

– А где она сейчас? Я хотел бы познакомиться с ней и выразить мое почтение.

– Она вышла замуж, ее супруг – лорд Жемчужных островов.

– Король Рэйнальд, точно, как я мог забыть, – произнес Арсо.

– Неудивительно, ведь его правление оказалось недолгим, – сказала Николь. – Но хватит об этом. Арсо, прошу, расскажите о ваших путешествиях? О каких огненных горах вы говорили в нашу первую встречу?

Арсо начал свой рассказ. Глядя на него, Люциан невольно задумался. Весь мир считает его и Николь исчадием ада. Их боятся, но так ли это хорошо? Он – родной брат королевы Цезарии, бессмертной королевы, правившей много веков. Они так и не раскрыли миру весь свой секрет, оставив людей считать, что Зара и есть та самая королева, носившая маску все эти десятилетия. Поверить в это было просто. Гораздо труднее далось объяснение, откуда взялся

Люциан. Сначала Зара предлагала представить его как своего сына, но он от этой идеи отказался. Он остался ее братом, и люди мгновенно приписали ему бессмертие. Нашлись и те, кто уверял, что видел его лет так пятьдесят назад, и что за полвека король Люциан ни капли не изменился. Что ж, хотя бы одной ложью было меньше.

Люциан услышал, как Николь смеется над шуткой Арсо. Когда она смеялась в последний раз? Он уже и вспомнить не мог. Последние месяцы их совместной жизни он был полностью поглощен работой, а она дочерью. Люциан улыбнулся. Арсо пока не внушал ему доверия, но и не вызывал опасений. Оставалось надеяться, что Грегор подтвердит все, что говорил герцог.

– Кстати, должен вам признаться, что мой интерес к вам, моя королева, носит исключительно научный характер, – говорил Арсо, глядя на Николь.

– Вот как? – удивилась она.

– Дело в том, что я изучаю лекарственные травы, – сказал он. – Когда мое время не занимает работа ювелира, я изучаю растения. Можно сказать, что я достиг в этом очень больших высот.

– Ваша скромность поражает, – ухмыльнулась Николь.

– Я совершенно не лукавлю, – с серьезным видом ответил он. – В моем герцогстве я единственный лекарь. И, поверьте, еще не одна хворь не сразила моих подданных. Я надеялся, что вы позволите мне воспользоваться вашей библиотекой, уверен, у вас есть книги о магии цветов.

– Безусловно, в нашей библиотеке сокрыто много интересных тем, – кивнула Николь. – Но, учтите, я вам не помощница, дорогой герцог. Я не варю зелья.

– Вот как? – удивился Арсо. – Всегда представлял ведьм с большим черпаком у кипящего котла, уж простите мне мои нелепые мысли, Ваше Величество!

Николь улыбнулась.

– Что вы, герцог, – ответила она. – Котел я использую только в тех случаях, когда намереваюсь сварить заживо очередного врага королевства.

Заметив немой вопрос в глазах герцога, Люциан и Николь засмеялись.

– Я шучу, герцог, – сказала она. – Не воспринимайте мои слова так серьезно.

– Простите, Ваше Величество, – кивнул Арсо, облегченно улыбнувшись. – Я мало смыслю в колдовстве, точнее, не смыслю вовсе. Мои знания основаны на исследованиях. Но все же, как вы колдуете? Неужели вам достаточно произносить заклинания, чтобы творить чудеса?

Николь посмотрела на свою руку и потерла рубин.

– Со мной сила моего рода, – ответила она. – Магия Рубинового герцогства заключена в этом камне.

– Надо же, – произнес Арсо. – В таком маленьком камне и такая невероятная мощь... Как же вы ей пользуетесь?

– Сложно объяснить, – пожала плечами Николь. – Мои предшественники считали, что магия идет от сердца, из глубин души человека, и только потом из рубина. Одним словом, нужно направить свою энергию в камень, и тогда он исполнит любое желание.

– Как интересно, – произнес Арсо, внимательно слушая королеву. – А книги? Неужели вы их не используете?

– Книги есть, – сказала Николь. – Но их не стоит видеть посторонним. Магия не должна попадать в руки непосвященных.

– Вы абсолютно правы, моя королева, – согласился Арсо. – Но неужели среди них нет ни одной о травах?

– Те сборники, что имеются в библиотеке, – ответила Николь, – не имеют отношения к магии. Расскажите, какие растения вам удалось изучить, и я отвечу, заинтересуют ли вас мои книги.

– С большим удовольствием, Ваше Величество, – ответил Арсо.

И он снова говорил. Люциан наблюдал, как Николь с интересом слушает герцога, задает вопросы, и даже дополняет его слова своими наблюдениями. «Удивительно, как много у них общего», – Люциан почувствовал, как ревность уколола его сердце.

– Люциан, ты позволишь мне лично показать герцогу наши владения? – услышал он голос жены и взглянул на нее.

– Что?

– Я хочу показать Арсо столицу.

– В другой раз, Николь, – нахмурился он. Внезапно наступившая головная боль сжала его виски. – Сейчас довольно холодно, я не хочу, чтобы ты простудилась.

– Не волнуйтесь об этом, мой король, я знаю чудесные настои от простуды, – заверил его Арсо.

– Все равно не стоит покидать замок, – ответил Люциан. – Дочь в любой момент может позвать тебя. Но, если хочешь, можешь показать нашему гостю замок. Думаю, он еще не успел осмотреть все его залы.

– С превеликим удовольствием, – улыбнулся герцог.

– В таком случае, мой дом – ваш дом, – произнес Люциан, поднимаясь. – Что касается вашей просьбы... Я дам вам ответ ближе к полудню. А теперь, прошу меня извинить, меня ждут дела. И, да, Николь. Татьяна пусть будет при тебе.

Николь поморщилась, но Люциан не обратил на это внимания. Поцеловав руку Николь, он вышел.

– Кажется, я вызвал его недовольство, – тихо произнес Арсо.

– Не обращайтесь внимания, – вздохнула Николь. – Последнее время он редко бывает довольным.

– Отчего же?

– Дело в его сестре, точнее в ее отсутствии... но я не должна говорить об этом, – осеклась Николь. Вдруг мужская ладонь накрыла ее руку. Николь изумленно вскинула голову. Арсо смотрел на нее, в его глазах она увидела сочувствие.

– Я понимаю, Николь, – сказал он. – Нелегко жить рядом с ее тенью?

Николь не ответила. Секунду поколебавшись, Арсо убрал свою руку и потянулся.

– Кажется, я тоже засиделся, – сказал он, как ни в чем не бывало. – Ну что ж, Ваше Величество, когда я могу рассчитывать на прогулку по замку?

– Я... – Николь прокашлялась, пытаясь вернуть себе дар речи. Этот чужеземец одним движением выбил ее из привычной колеи. – Я проверю, как себя чувствует моя дочь, и составлю вам компанию, герцог.

– Ваше Величество, прошу... Зовите меня Арсо, – снова произнес он. – Буду ждать встречи.

Поклонившись, он вышел. Николь тяжело выдохнула, пытаясь понять, чтобы это значило. Неужели этот герцог пытается флиртовать с ней? С королевой? С ведьмой, в конце – концов! До него все лорды, стоявшие перед ней, тряслись от страха, а он так беззастенчиво смеет проносить ее имя? Нет, она не позволит какому-то травнику забывать об ее происхождении и статусе.

Поднявшись, она решительно направилась к выходу.

Войдя в свой кабинет, Люциан рухнул в кресло и крепко зажмурился. Солнечный свет, проникая через легкие занавески, слепил его, и от этого боль в висках усилилась. Тяжело вздохнув, Люциан отвернулся от окна, пытаясь прийти в себя. Столь внезапное недомогание было на него совершенно не похоже.

– Ваше Величество? – дверь тихонько приоткрылась, и на порог проскользнула Татьяна. – Я видела, как вы вошли, видела, что вам плохо. Могу ли я чем – нибудь помочь?

– Нет, то есть... Пройди, присядь, – Люциан открыл глаза и откинулся в кресле. Татьяна послушно села напротив. – Королева у себя?

– Да, Ваше Величество, – кивнула девушка. – Я видела, как она направилась в покои.

– Ты видела нашего гостя? – спросил Люциан.

– Герцога? Прислуга только о нем и говорит, но с ним самим я еще не встречалась, – ответила девушка. – Вас он беспокоит? Он вел себя невоспитанно?

– Не знаю, – задумчиво произнес Люциан. – Мне показалось, словно он...

Татьяна улыбнулась.

– Вы ревнуете, – сказала она.

– Что ты, нет!

Девушка, по-прежнему улыбаясь, кивнула головой. Люциан нахмурился.

– Думаешь? – Татьяна снова кивнула. Люциан вздохнул. – Я считал, что не способен ревновать. Я даже не ревновал Николь к Герту, я просто ненавидел его, но ревности не было.

– Видимо, в этот раз вам на пути попался кто-то достойный ее. Более внимательный, более веселый, чем вы, тот, кто мог бы составить ей хорошую пару, – предположила Татьяна, и Люциан помрачнел. – Не подумайте, Ваше Величество, я не считаю, что королева может быть с кем-то счастливее, чем с вами. Я лишь говорю, что вы увидели в герцоге соперника. Достойного соперника. Это и есть ревность. Но вы должны быть сильнее этого чувства. Может быть, вам стоит узнать герцога лучше, тогда вы поймете, что вам не о чем волноваться.

– Наверное, ты права, – вздохнул Люциан. – Бог мой, веду себя, как мальчишка! Мне действительно стоит узнать герцога получше. Арсо Мицкевич владеет герцогством Де Сентур, и он сделал мне заманчивое предложение. Сначала я хотел отправить его восвояси, но теперь... Я думаю, что мы сможем поладить. Отправь кого-нибудь в его покои, пусть пригласят его ко мне, и приготовь нам чай.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – Татьяна встала, поклонилась и вышла. Люциан потер виски. Боль немного утихла, но уходить не спешила. Если он правильно понял намек герцога, то ему предложили долгое сотрудничество. Герцог богат, и значит, Эон вполне может предложить ему торговлю, благодаря чему значительно пополнит свои запасы. Гвардейцы короля станут охранять герцогство, что вынудит короля Недриса отступить, чтобы не развязать новую войну. Хотя, герцогство находится далеко, и управлять им на расстоянии будет сложно. Люциан почесал подбородок. «Нет, торговля меня не устраивает, – подумал он. – Если для герцога стоимость не имеет значения, мы запросим самую высокую цену».

Вскоре, Люциан снова услышал стук в дверь и пригласил гостя войти. Это был Арсо.

– Ваше Величество, – поклонился он.

– Прошу, Арсо, присаживайтесь, – Люциан указал рукой на стул напротив. Подождав, пока герцог расположится, Люциан продолжил:

– Я подумал над вашим предложением. Признаться, звучит оно очень заманчиво, и было бы глупо с моей стороны отвергать его. Однако, я не могу бездумно отправить своих людей вам на помощь. Мне нужны гарантии, что они будут сражаться за правое дело, что их подвиги, не дай бог, гибель, окажутся не напрасными.

– Я уже говорил, Ваше Величество, что согласен на любые ваши условия, – произнес Арсо. – Мои владения невелики, но я богат, и готов дать вам столько золота, сколько потребуется.

– Нет, золото мне не нужно.

– Тогда чего вы хотите?

– Скажите, Арсо, вы женаты?

Герцог удивленно вскинул брови.

– Нет, Ваше Величество.

– Тогда, быть может, у вас есть на примете девушка, которая могла бы стать вашей женой?

- Нет, я никогда не думал об этом.
- А сколько вам лет?
- Сорок три, но к чему вы?..
- Я предлагаю вам сделку, Арсо, – Люциан улыбнулся. – Мои люди станут охранять ваши границы, взамен вы женитесь.
- Что? – опешил Арсо. – На ком?
- У Рэйнальда Варнаса есть старшая сестра – Анабель. Ее вы и возьмете в жены.
- Варнас? Леди Жемчужных островов?
- Да, – кивнул Люциан. – Она уже не молода, но вполне подойдет вам по возрасту. Говорят, у нее сильный характер, и она прекрасна, как солнце. Думаю, вы станете для нее отличным мужем. Учитывая, что Варнасы приходятся мне близкими родственниками, с вами мы тоже породнимся. И тогда я совершенно не смогу отказать своему родственнику в защите, а Недрис навсегда забудет о желании забрать ваши богатства себе. Что скажете, Арсо?
- Я... я... – лицо герцога покрылось красными пятнами, на щеках выступили желваки, но он быстро взял себя в руки.
- Признаться, я рассчитывал обойтись пятнадцатью процентами с добычи золота и драгоценностей, – произнес он, пригладив волосы. – Но, похоже, вы уже все решили.
- Я не возьму с вас денег, Арсо, – ответил Люциан. – Наоборот, я хочу вознаградить вас за вашу честность и подарить богатую невесту. Варнасы очень богаты, вы наверняка это знаете. Уверен, приданное невесты будет внушительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.